

СИСТЕМА «АНТИПЛАГИАТ» КАК ИНСТРУМЕНТ, ИМПЛИЦИТНО ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ДЕГРАДАЦИЮ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Старцев М.В., Джабраилов М.А.

Россия, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
starcevmv@yandex.ru
magomedrambler@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования системы «Антиплагиат» для проверки текстов студенческих работ, текстов учебных изданий и диссертационных работ. Авторы статьи ставят под сомнение действенность применения системы «Антиплагиат» с точки зрения её позитивного влияния на качество текстов в рамках тех правил, которые сложились и действуют на данный момент времени. В процессе описания и осмысления сложившейся практики проверки текстов, авторы приходят к выводу о том, что применение систем проверки текстов на заимствования понуждает авторов и составителей текстов к кардинальному изменению заимствованных фрагментов текста.

Ключевые слова: система «Антиплагиат», оригинальность текста, заимствования, цитирования, выпускная квалификационная работа, учебное издание, диссертация, перефраз, рерайтинг.

В данной статье авторы предлагают широкой академической общественности поставить вопрос о действенности применения системы «Антиплагиат» в рамках тех правил, которые существуют на данный момент времени. Сразу обозначим свою авторскую позицию – мы не выступаем с критикой системы обнаружения текстовых заимствований как таковой, но ставим под сомнение правильность использования данной системы в процессе оценки качества текстов научной и учебной направленности. Авторское понимание ситуации, происходящей с проверкой текстов на оригинальность в настоящее время, хорошо иллюстрирует русская пословица – «заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт».

Авторы не могут сказать точно, но, по крайней мере, уже не менее 10 лет система «Антиплагиат» задействована при проверке научных текстов, текстов учебных изданий и учебных работ студентов в вузе, в котором они работают. Внедрение системы «Антиплагиат» в практику работы вуза сопровождали разнообразные регламенты, в которых утверждались требования к оригинальности текста различных видов научных и учебных изданий, выпускных квалификационных работ студентов. На начальном этапе включения системы «Антиплагиат» в вузовскую практику требования к оригинальности текста каждая кафедра формулировала самостоятельно, что обеспечивало их значительную вариативность (от 25% до 75% была запрашиваемая оригинальность текста). В скором времени регламенты уже разрабатывались централизованно на уровне всего вуза, что решило проблему вариативности, однако ничуть не решило проблему обоснованности предъявляемых к уровню оригинальности текста требований. Кажется, что эти требования возникли и возникают волюнтаристски по наитию руководящих лиц, ответственных за разработку регламентов. В тоже время, можно полагать, что некие установки по этому поводу приходят из вышестоящих инстанций.

Не смотря на разную типовую принадлежность текстов, подходы к оценке оригинальности в целом однотипны, хотя требования к минимальному уровню варьируются. Но с нашей точки зрения данные требования слишком завышены, особенно это относится к студенческим работам и работам учебно-методического характера. Если требования к уровню оригинальности научной статьи в среднем 65-70% (в ряде журналов и выше) кажутся вполне оправданными, поскольку статья призвана доносить до заинтересованной части общества что-то новое, то подобного рода требования к

студенческим и учебно-методическим работам не поддаются никакой логике. Требования к уровню оригинальности диссертаций в 70% авторам статьи также представляются завышенными при условии, что самоцитирования не включаются (однако, оговоримся, что это остается на усмотрение диссовета) в общий объем оригинальности текста. В противном случае минимальное требование к оригинальности в 70% было бы вполне разумным, опять же оговоримся, что для ряда отраслей наук и этот процент будет слишком высоким (плюс специфика самой темы исследования). Далее несколько подробнее рассмотрим требования к конкретным типам текстовых материалов.

Так, минимальный уровень требований к оригинальности текста в ТГУ имени Г.Р. Державина для ВКР бакалавров и специалистов составляет 40%, для магистерских диссертаций – 50%. Для тех студентов, которые претендуют на оценку «отлично», этот процент ещё выше и составляет соответственно 60% и 70%.

Если спросить у авторов данных цифр, почему столь высоки показатели, то можно получить ответ о стремлении университета поддерживать высокое качество ВКР. Однако, на практике получается не так, если не сказать наоборот.

В содержание качества ВКР среди прочего включен ряд формальных характеристик, отражающих лишь её внешние параметры: объем работы, наличие структурных элементов, требуемое количество источников за определенный период лет, оформление работы. Оценить работу по данным параметрам может быстро даже человек без особой квалификации. А вот для оценки качества содержания работы требуется специалист в данной области, к тому же ему нужно будет потратить значительно большее время на прочтение текста работы (даже беглое), нежели чем просто оценить внешние параметры работы. Вот эту вот кропотливую и интеллектуальную работу и подменила нам собой система «Антиплагиат». Естественно, что это упрек не системе, а тем акторам, которые организационно обыграли оценку выпускного труда студентов посредством системы «Антиплагиат», возведя ее результаты в некий абсолют при принятии решения об итоговом качестве ВКР.

Для большинства студентов, претендующих на высокую оценку, достижение необходимого процента оригинальности становится самым серьезным (можно сказать, психострессирующим) испытанием. Перейдем в тот момент времени, когда у студента основной текст работы готов, выверен, логически выстроен, и работа сдается на проверку. Допустим, что после проверки текста его оригинальность оказывается равна примерно 45%, а требуется для оценки «отлично» не менее 60%. Что же начинается далее? Далее студент начинает убирать участки с заимствованным текстом, но этот процесс не бесконечен, так как может теряться смысл текста, к тому же уменьшается объем – еще одна учитываемая формальная характеристика. Затем идут попытки перефразирования текста, которые в современной версии системы «Антиплагиат» особого успеха для студента не принесут, так как в системе имеется блок перефразирований, что сводит практически на ноль усилия по замене отдельных фраз (даже регулярно по всему тексту). А когда студент понимает, что даже после многодневных усилий по работе с текстом оригинальность поднялась всего на 5-7% процентов, то выходом становится либо прибегание к техническим уловкам (что в современных версиях не всегда работает), либо стилистическое «уродование» текста работы, что оказывает больший эффект на подъем оригинальности.

В тот момент, когда студент оптимизировал текст, частично убирая объем за счет избыточных участков текста, речь ещё могла идти об улучшении качества текста. Но затем, когда этой работы оказывается недостаточно, начинают вноситься изменения в текст, ухудшающие его прочтение или лишаящие его смысла, но идущие в угоду этой пресловутой оригинальности.

Какую ситуацию мы получаем на практике? Получается, что даже самая продуманная, логически выстроенная работа, действительно написанная на основании 30 и более источников при наличествующей регламентации не может претендовать на

«отлично» при оригинальности текста в 30-40% (данный диапазон наиболее часто встречается среди студенческих ВКР на этапе предзащиты). В тоже время посредственные работы, чей текст смотрится лоскутно, а выводы неоднозначны, но с оригинальностью в 70-80% будут приняты более благосклонно.

К тому же нет четкой регламентации в каком объеме проверяется работа. На одних кафедрах для проверки берется текст от введения до заключения работы, на других – весь текст работы целиком, что также оказывает влияние на показатель оригинальности.

Смещение акцента с оценки качества подобранного материала, с умения выстроить текст из различного рода источников в логически непротиворечивую последовательность, с оригинальности и глубины выводов на формальную оригинальность текста, по мнению авторов, вещь недопустимая, но уже основательно укоренившаяся в вузовской практике. В некоторых статьях [1], отражающих критическое отношения к характеру применения системы «Антиплагиат» в вузах, имеются обвинения в сторону преподавателей, которые самолично упрощают себе работу, выбрав за основной критерий оценки студенческих работ проценты, выдаваемые системой «Антиплагиат». Это не вполне соответствует действительности, так как внутривузовская среда принуждает педагогов к такому выбору и приучает студентов-авторов письменных работ, что процент оригинальности (ну и оформление, конечно же) – это самое важное в работе.

Таким образом, к моменту написания ВКР студенты, приученные к этому правилу на рефератах и курсовых работах, акцентируются именно на подборе и конструировании оригинального текста. В итоге этот оригинальный с точки зрения системы «Антиплагиат» текст оказывается трудночитаем, что порождает желание перефразировать почти каждую фразу, приведя текст к нормам русского языка. Что примечательно, после процедуры перефразирования этот оригинальный текст, приведенный уже к стилистическим нормам русского языка, сразу теряет былой процент оригинальности и демонстрирует высокий процент заимствований. Так, становится понятно, что в основу этого «оригинального» текста взят уже существующий текстовый материал, который был перефразирован студентом не лучшим (с точки зрения стилистики русского языка) образом.

Система «Антиплагиат» при оценке качества выпускной квалификационной работы (ВКР) вместо удобного и быстрого вспомогательного инструмента превратилась при имеющейся регламентации процессов оценки в инструмент психологического террора личности студента. По сути, ВКР это демонстрация того, насколько студент хорошо владеет профессиональной терминологией, методами, методиками и иными инструментами профессиональной деятельности. Как правило, глобальной новизны в студенческих ВКР нет, она носит индивидуальный характер – это новизна для конкретного студента. В этой логике, ни о какой оригинальности в 50% и тем более в 70% и речи быть не может. Оригинальными (собственными) в работе должны быть промежуточные и итоговые выводы, рекомендации, иные комментарии по собранному материалу. А все остальное должно быть удачной, с точки зрения последовательности и логичности, компиляцией уже имеющегося материала.

Абсурдность завышенных требований заключается ещё и в том, что в современной парадигме система образования призвана готовить квалифицированного пользователя, от воспитания человека-творца государство по большей части уже давно отказалось. То есть система готовит пользователя, который может в той или иной степени воспроизводить типовые действия, а в конце процесса профессионального обучения требует с него как с изобретателя.

Написание и составление различного рода учебной литературы (учебников, учебных и учебно-методических пособий, рабочих тетрадей, хрестоматий, справочников, словарей и пр.) также заключено в прокрустово ложе оригинальности текста. Устрашаясь некоего невидимого ментора, на местах принимаются решения относительно процента оригинальности, вызывающие справедливый вопрос «почему так много?», и не имеющие здравого ответа. Например, даже для такого специфического вида издания как

хрестоматия, представляющего собой сборник произведений или фрагментов из них, в вузе, который представляют авторы статьи, установлен порог в 40%. Ведь целевое предназначение данного вида издания заключается в систематизации литературно-художественных, исторических, научных или иных произведений или их фрагментов, которые составляют объект изучения учебной дисциплины. Данное издание не предполагает развернутых комментариев от его составителя. Порог в 40% для хрестоматии означает, что составитель должен снабжать тексты обширными комментариями, сопоставимыми с объемами включенных в неё произведений, либо, что уж находится совсем за рамками здравого смысла – заниматься ререйтингом произведений. Ровно в том же положении находятся составители словарей и справочников. Возникает вопрос: «кому это нужно?». Ясного ответа он не имеет. Ну, однозначно, что это нужно, в противном случае всё можно достаточно оперативно вернуть в рамки здравого смысла. Однако, об этом даже не идет речь. При этом, научно-педагогическим кадрам можно было бы успокоиться и перестать заниматься разработкой учебных пособий и составлением иных учебных материалов, пользуясь былым наследием.

Но преподаватели вуза находятся в ситуации понуждения, когда им должностными инструкциями и/или рейтингами вменяется в обязанность перманентное издание различного рода учебной литературы. По сути, преподаватели вуза обязаны делать то, что в рамках имеющихся правил абсолютное большинство из них сделать физически не в состоянии, так как очевидно, что не каждый является родоначальником нового научного направления, по которому можно писать учебники, прибегая к минимальным заимствованиям. Тем не менее ситуация вынуждает педагогов регулярно издавать учебную литературу. И тут не обходится либо без отступления от существующих правил (у кого есть такая возможность), либо без стилистического «уродования» текста. В итоге вместо удачно скомпилированного учебного издания, мы получаем издание с оригинальным текстом, но которое ничему не научит, из-за того, что оно сложночитаемо, поскольку оно представлено сплошными сложноподчиненными предложениями, избыточными причастными и деепричастными оборотами. Кроме того такого рода «оригинальные» тексты нередко излагаются по принципу «в огороде бузина, а в Киеве дядька», то есть мысль сменяет одна другую без всякой видимой логики. Данные издания не приучат студента ни к хорошему языку, ни логически мыслить. Принципы изложения «от простого к сложному», «от общего к частному» – здесь практически не присутствуют, их заменили хаотичное модульное изложение в сочетании с наукообразным языком, который еще сильнее усложняет восприятие текста.

Сложившаяся практика применения системы «Антиплагиат» усложняет также жизнь аспирантов и докторантов. Они пребывают в ситуации несогласованности требований диссоветов и ВАК относительно оригинальности текстов диссертаций. Совершенно разумное предложение озвучила д.э.н., в.н.с. Челябинского филиала Института экономики УоРАН Н.М. Логачева: «Следует согласовать позиции ВАК и диссоветов в отношении процента оригинальности и решить вопрос с самоцитированием (разрешить использование своих текстов в работе)» [2]. В качестве инструмента она предлагает разработку «единого регламента экспертной оценки диссертационных работ, который был бы одинаково понятен как диссоветам, так и аспирантам» [2]. Не смотря на логичность и очевидность данных предложений ситуация не меняется уже долгие годы. Стало быть, существующие положение вещей всё-таки кому-то оказывается выгодным.

Так же ученый делает заключение, что «чем более прозрачными и конкретными станут требования, тем больше будет возможности заниматься наукой, а не добиваться достижения процента» [2]. Мы полностью согласны с данной мыслью и хотим особенно выделить тот момент, что «погоня» за высокими процентами оригинальности негативно отражается на научной составляющей работы над диссертацией. Нарастивание объема оригинального текста не только крадет время у научной деятельности, но и

Нужны более понятные и обоснованные методики применения системы «Антиплагиат». То, каким образом рассматриваемую систему используют в настоящее время, не позволяет в должной мере ни избежать нарушения прав интеллектуальной собственности, ни обеспечить соблюдения норм академической и публикационной этики. А вот испортить качество текстов получается. В настоящий момент «Антиплагиат» превратили в инструмент, который способствует в значительной мере системному ухудшению текстов, как студенческих работ, так и учебных работ преподавателей, препятствует творческой исследовательской работе в процессе подготовки диссертационного труда.

Процесс рерайтинга и парафразы текстов в процессе достижения необходимого процента оригинальности, отнимает много времени и сил, отвлекает от подлинно интеллектуальной научной работы, истощает человека психически. Что касается качества самой работы, то в результате обработки текста, он не становится лучше. Наоборот, в результате парафразы или рерайтинга с высокой долей вероятности будет теряться подлинный смысл исходного текста, и скорее всего, будет усложняться прочтение текста в силу ухода от более простых и понятных языковых средств к более сложным языковым структурам. В процесс переделки текстов мы включены уже довольно давно. И по одному из философских законов количество будет неизбежно переходить в качество. Длительное погружение в практику по переделке текстов, с нашей точки зрения, на уровне конкретных людей будет вызывать перверсию мышления и аберрацию сознания (особенно у молодых людей), отсутствие уважения к учебной литературе как источнику знаний; на уровне образования – падение интереса к постижению знаний; на уровне науки – замедление роста и искажение научного знания.

Литература

1. Во что превратилась система «Антиплагиат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/vo-cto-prevratilas-sistema-antiplagiat-99080032/> (дата обращения 04.05.2023)
2. «Антиплагиат» – главный кошмар автора диссертации? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/vishee/12329-antiplagiat-glavniy-koshmar-avtora-dissertatsii.html> (дата обращения 04.05.2023)